

A romantic couple is shown from the back, sitting on a rooftop in Dubai. The man, with a beard and glasses, wears a white t-shirt and has his arms around the woman. The woman has long blonde hair and wears a denim vest over a white t-shirt. They are looking up at the sky, with the sun creating a bright, hazy glow. In the background, the Dubai skyline with its skyscrapers and a palm tree are visible.

ЛАНА
МЕЙЕР

ВЕТЕР
КЛЕТКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Лана Мейер

Ветер в клетке

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67303289

Аннотация

Столкнувшись с изменой гражданского мужа и оказавшись на моральном дне жизни, пробыв три года в депрессии, Мира бросает все и по воле случая улетает работать в Дубай, где встречает мужчин, которые отражают все ее страхи, нелюбовь к себе, обиды, полную потерю своей ценности... говорят, «счастье – это выбор», но сказать гораздо легче, чем сделать этот выбор, не так ли?

Роман основан на реальных событиях и напоминает личный дневник, исповедь современной девушки, которая отправилась в путешествие, чтобы вернуть себе главное ощущение в жизни – любовь и ценность самой себя.

Содержание

Часть 1	4
Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Лана Мейер

Ветер в клетке

Часть 1

Пролог

Мира

Их стоны в *нашей* спальне оглушительны, хотя их едва слышно.

– Да...еще, еще. Вот так, сильнее. О Боже, Майкл! – без всяких сомнений, до меня доносится голос моей подруги и низкие горловые хрипы мужа.

Он явно старается. Доставить ей удовольствие.

Светлый и гладкий паркет, который мы вместе с ним выбирали всего полгода назад, будто испарятся у меня под ногами. Кажется, я вот-вот нарушу все законы физики и провалюсь на пятьдесят этажей вниз, проломив фундамент одной из башен в Москва-Сити.

Так, что там говорят психологи? Эмоции нужно про-

жить.

Итак, мне больно.

Точнее, я заживо сгораю от боли.

На смертном одре, который возвел для меня самый близкий и родной человек на свете. По крайней мере, я считала Майкла именно таковым последние десять лет.

Быть может, пройдет не больше часа, прежде чем мои внутренности превратятся в пепел, и первая волна агонии стихнет.

Каждая новая секунда приносит очередной и мощный удар по сердцу. Серпом, по живому. Орудие убийства – их совместные и изможденные крики, эхом отскакивающие от стен нашей огромной квартиры с панорамными окнами.

Не сомневаюсь, что они делают это в ванной с видом на всю Москву. Майк брал меня там десятки раз, а теперь...

Трахает мою подругу, которой я так любезно предложила крышу над головой в довольно трудный период ее жизни.

Оригинальностью мой гражданский муж не блещет. Они могли бы спуститься в отель, расположенный на первых этажах небоскреба, но нет – даже в отношении любовницы он проявил характерную для себя скупость.

Хотя может, причина в том, что страсть накрыла их совершенно внезапно? Впрочем, мне должно быть не интересно, как это произошло.

Вишенкой на торте во всей этой ситуации является тот факт, что я сама предложила Алине пожить две недели у нас,

пока она не найдет новую квартиру и работу.

И вот итог. Ситуация настолько стандартная, что даже смешно. Кажется, что подобное может случиться в тупом сериале, но никак не с тобой!

С нами.

Жаль, что все это не декорации на съемочной площадке...

Откупоренная бутылка вина на прозрачном столе. Фрукты, шоколад, клубника, почти нетронутый двумя любовниками ужин. Его и ее одежда, разбросанная на полу, превращающаяся в дорожку, ведущую к дверям ванной.

Из нее до сих пор раздаются многозначительные стоны.

– Еще, милый, да, так...

– Черт! Черт, в тебе так хорошо, детка, – осипший и изможденный голос Майкла заставляет все мои струны души разом лопнуть.

Меня сейчас стошнит. Прямо на его брендовые белые кроссы.

– Еще немножко, Майк...да, так, сильнее, – все внутри леденеет и горит одновременно.

– Нет, еще долго. Я буду трахать тебя, пока мы всех соседей не разбудим к чертовой матери, – его смешок в сочетании со сладким обещанием застревают колким комом в моем горле.

Моя первая реакция – опереться на стену, ручку двери или тумбочку, чтобы не упасть. Только бы не потерять сознание.

Вторая – схватить с ближайшего столика вазу с декоративными цветами, ворваться в ванную и обрушить тяжелый предмет на его голову.

Третья, уже реальная – я плачу и всхлипываю, горько подпевая на бэк-вокале их стонов.

Не знаю, сколько проходит времени.

И вот голубки уже мило перешептываются, а я глухо реву, заглушая вскрики и неистовый плач навзрыд. Проглатываю. Раскаленные иглы вонзаются в изнанку горла. Просто тихо всхлипываю, подавляя в себе львиную долю эмоций и гнева, смахивая беззвучные слезы.

Семь лет. Мы вместе семь лет, а знаем друг друга и вовсе десять.

С моих пятнадцати. Мы росли вместе – в моральном, физическом, материальном плане.

Мы столько всего пережили. Прошли через огонь и воду. Я переехала за ним в Россию из Германии, когда ему предложили работу здесь...я поменяла всю свою жизнь, подстроилась под него. А в последние годы и вовсе жила мечтой о том, что у нас вот-вот появится ребенок и наша идеальная жизнь станет еще прекрасней. У нас, конечно, были некоторые проблемы и недопонимания в отношениях, но в целом...мне было грех жаловаться. Майкл – моя первая любовь, мой лучший друг, мой мужчина. Какие бы проблемы нас не коснулись, я всегда верила: мы созданы друг для друга.

Как же я ошибалась. Сейчас, от нашей «идиллии» остал-

ся лишь слабый след в виде оффотошопленных совместных фотографий в социальной сети.

Слышу, как в ванной включается вода. Они хотят помыться после своих любовных утех, а с меня эту грязь ни одним Ниагарским водопадом не уберешь.

Вытерев слезы костяшками пальцев, молча достаю большой чемодан, с которым мы ездили в отпуск и скидываю туда все свои вещи из нашей гардеробной. Остервенело швыряю их без разбора, куски ткани стремительно летят на дно кейса. Свою косметику заберу из ванной чуть позже.

Мой план – молча уйти, заблокировать его во всех социальных сетях и больше никогда не видеть.

Хотя конечно, в тайне, я мечтаю о том, чтобы он бегал по всей Москве, на коленях умолял меня простить его и скидывал бы мне деньги на карточку – ведь это останется его единственным возможным способом что-либо написать мне.

В тот самый момент, когда я застегиваю чемодан и мысленно проклиная себя и этих двоих, задыхаясь от обиды и боли, горячая парочка выходит из своего убежища, пропитанного изменой и грехопадением.

– О черт, – выдыхает Майкл, и я сразу поднимаю и обращаю на него свой взор.

Наши взгляды пересекаются, создавая между собой электрическое напряжение. Мой – воинственный и полный горечи и его – растерянный, удовлетворенный и...ни разу не раскаивающийся.

Время для меня замирает, когда я будто заново изучаю черты лица своего мужа. Легкую щетину и искусанные не мной губы. Многое бы отдала за то, чтобы следы от красной помады на его теле оказались настоящими кровавыми ранами. Его челюсть напрягается, изумрудные глаза темнеют, пока Алина инстинктивно прячется за его широкой спиной, явно побаиваясь того, что я все-таки осуществлю свою тайную задумку с вазой.

– Ой, Мира..., – инстинктивно вырывается из ее губ, больше напоминающих рыбий рот из-за переизбытка гиллауронки. – Ты была тут все это время?

Какой глупый вопрос.

Идиотка.

Расправляю плечи, продолжая высверливать на обнаженной груди мужа стигмату пытливым взглядом. Бедрa Майкла обернуты полотенцем, и он явно собирался скинуть его в нашей спальне, рассчитывая на вторую часть горячего randevu.

Я медленно преодолеваю расстояние, между нами, поравнявшись со столом, где до сих пор остывает ужин застуканных голубков. Медленно наливаю красное вино в пустой бокал и, пригубив терпкий напиток, продолжаю просто смотреть на Майкла, не в силах поверить в то, что все это – не сюрреалистический сон.

Хотелось бы, черт подери, просто проснуться. С криком, в холодном поту. Крепко обнять своего мужчину и получить долю поцелуев и признаний в том, что он никогда меня не

предаст.

Но это уже случилось. И теперь, когда с моих глаз сняты розовые очки, я сомневаюсь в том, что это происходит впервые.

– Мира, это все...ты можешь не так все понять. Давай успокоимся, хорошо? Поговорим. Это ошибка, детка. Ужасная ошибка и я должен объяснить тебе, почему это произошло, – я удивлена, что он вообще оправдывается. – Алина пока погуляет. Да, Лина? – обращается к моей бывшей подруге Майк.

Не дожидаясь ответа от предательской блондинистой крысы, я на эмоциях выливаю содержимое бокала в лицо Майклу.

Муж инстинктивно дергается, делает шаг назад и изо всех сил жмурится. Лицо у него такое, словно его заставили сожрать целый лимон. Смотри, не подавись, милый.

Кто бы мог подумать.

Майкл Фальк, крупный менеджер в нефтяной компании, подставил свой смазливый фейс под винный обстрел.

Все его подчиненные сейчас бы искренне поблагодарили меня.

– Ты что делаешь? – рывкает он, хватая меня за запястья. Сжимает их, заламывая. Буравит взглядом меня, словно вот-вот ударит на глазах у Алины.

Нас обоих начинает трясти от гнева и ярости. Хотя, злиться и истерить здесь явно должна только я.

– То, что очевидно, я давно должна была сделать, – выплевываю горькую правду прямо ему в лицо.

И это действительно так. Наша жизнь с Майклом только казалась идеальной.

Ведь если посмотреть правде в глаза...

За столько лет совместной жизни, он так и не сделал мне предложение.

Он часто скуп не только на слова и на выражение чувств, но и в материальном плане, несмотря на то, что зарабатывает баснословную сумму денег.

Он часто бросал мне легкие и ненавязчивые замечания, по-поводу моей фигуры или внешнего вида. Особенно, это началось после переезда в Москву. Майклу вдруг стало важно, что о нем думают или говорят другие. В том числе – о его женщине. И я, сильно отличающаяся от Московских красоток, явно не являлась «предметом зависти» для его нового окружения.

Вслушайтесь только! «Предмет зависти». Предмет...я давно в этой квартире часть интерьера, а не любимая женщина.

Испепеляю Майкла одним своим взглядом, и потом перевожу его на Алину...

А вот моя бывшая подруга – девочка с картинки.

Упругий зад, подтянутый плоский живот, сделанная грудь, нарощенные волосы. В зубах – белоснежные виниры, которыми одарил ее бывший. Тело девушки близко к идеа-

лу, а у меня... плоская попа, сколько бы я ее не качала, пару лишних килограмм в запасе, и никакого тонуса. Вставить себе импланты я никогда не решусь, а наращивание волос считаю адовым занятием.

При всем этом, я никогда не думала, что модельная внешность подруги может представлять собой такую опасность.

Мне казалось, Майкла все устраивает. Он любит меня такой, какая я есть. Я думала, что естественная красота и «не идеальность» – мои достоинства.

– Почему? – шепчу одними губами, пытаюсь не обращать внимания на то, как печет от соли глаза.

Майк медленно пожимает плечами, продолжая сжимать мое запястье. В его взгляде читается то, что я меньше всего хочу сейчас видеть.

Простая, но до боли разрушительная фраза: «Ты же все равно от меня не уйдешь. Ты простишь меня».

– Всего хорошего, – медленно проговариваю я, одергиваю ладонь из хватки Майкла. – Вам обоим, – бросаю уничтожающий взор на Алину, нервно кусающую губы.

Выражение лица у нее действительно виноватое, но оно едва ли способно сохранить нашу дружбу.

– Прости, Мира. Я... нас словно накрыло, мы не хотели... Я слышала, как вы *не хотели*. Лучше заткнись, идиотка. Пока я твою искусственную гриву не выдернула.

Резко выдвигаю ручку из чемодана и направляюсь к выходу уверенным шагом.

– Мира, ты не понимаешь. Мира..., – начинает оправдываться Майкл, сквозь зубы бросая ругательства на немецком. Я слышу, что он идет прямо за мной, ускоряет шаг.

Но недостаточно быстро, чтобы поймать меня, остановить меня.

Скорее всего – он только делает вид, что ему не плевать. Успеваю скрыться в лифте. Как только стальные двери закрываются, я ударяюсь затылком о зеркало в тесной кабинке и стремительно съезжаю по гладкой поверхности вниз.

Падаю прямо на пол и начинаю рыдать в голос, плюнув на то, что здесь установлена камера.

На одном из этажей дверь открывается, и я чувствую, что некто невольно становится свидетелем моей неконтролируемой истерики.

Запах собачьей шерсти ударяет мне в ноздри.

– С вами все в порядке? – интересуется один из соседей по башне.

– У меня все прекрасно, – захлебываясь слезами и закрывая лицо руками, с надрывом лепечу я.

В груди жжет, горло стягивает тугим жгутом.

Задыхаюсь. Умираю. Кажется, что жизнь потеряла смысл. Я раздавлена, я убита, обескровлена, унижена, ранена.

Дно пробито.

– Оставьте меня в покое! – рявкаю я, прежде чем незнакомец посмеет ляпнуть что-либо еще.

Его собака начинает настойчиво обнюхивать меня и ли-

зять ладони. Закрываюсь еще больше, сворачиваясь в позу эмбриона прямо в лифте.

Хочется растечься здесь чертовой лужицей. Впитаться половой тряпкой. Исчезнуть с лица земли...

Десять минут я бесцельно брожу по подземному переходу. Вырвавшись наружу и глотнув свежего воздуха, теряюсь в толпе безликих лиц, бросая презрительный взгляд в сторону Москва-Сити.

И черт меня дернул поехать в Питер на курс обучения. К сожалению для Майкла, он закончился на день раньше, и я вернулась, потому что очень соскучилась...может быть, этого бы не случилось, если бы я осталась?

Не будь такой наивной. Ты же знаешь, что возможно, это произошло не впервые.

В очередной раз шмыгнув носом, я захожу в ближайшую кофейню. Мне нужно спрятаться в месте, где мне будет стыдно плакать, иначе я надорву голос и легкие. Выбираю в уютном пространстве самый дальний и тихий закуток, предварительно заказав какао с маршмеллоу и два шоколадных десерта.

Кажется, что успокоить сейчас меня может только огромное количество сахара, которое непременно отложится на моих бедрах. Еще чуть-чуть и меня разнесет до размера «L», но об этом я подумаю завтра.

А сейчас...меня зовут Мира, мне двадцать пять лет. Я отсиживаю свою пятую точку на нелюбимой работе, с девяти

до шести – как положено.

Каждый понедельник сажусь на диету, и каждое воскресенье обещаю себе, что займусь спортом. Запишусь в бассейн, на танцы, и выучу еще два языка. Все это благополучно откладываю, ссылаясь на нехватку времени. Кручусь перед зеркалом и думаю, что «и так сойдет», а потом вновь начинаю гнаться за недостижимым идеалом.

Отношения с Майклом – были единственной нерушимой скалой в моей жизни. Твёрдой опорой. Идеальным якорем, который помогал моему кораблю жизни крепко держаться на плаву.

Меня зовут Мира, мне двадцать пять лет. Сегодня третье сентября две тысячи восемнадцатого года – день, когда моя жизнь стремительно пошла ко дну.

В ней больше нет стабильности, безопасности, четкого будущего.

Больше нет опоры, поддержки и уверенности в том, что я не одинока.

В моей жизни больше нет моего мужчины.

Пройдет как минимум три года, прежде чем я пойму – что это не конец света.

А сейчас, я давлюсь своим латте и не могу выкинуть из головы мысли о том, что я навсегда осталась одна.

Без крыши над головой.

Без работы и денег.

Без любимого мужчины и близкого человека, который на-

верняка только что трахнул мою подругу на нашей постели.

Глава 1

Три года спустя. 30 декабря 2021 года

С: Я чертовски хочу увидеть тебя, детка. У тебя, правда, нет возможности прилететь в Дубай?

Кхм...скажем так, **возможности** на моем счету весьма ограничены. Особенно, учитывая космические цены в Дубае. Хотя, мне определенно хочется все бросить, расстаться с Московской хмуростью и тридцатиградусным морозом, и взять билет на самолет.

Желательно в один конец.

И чертовски привлекательный бельгиец Стейн, с которым я две недели назад познакомилась в приложении Тиндер, не спешит предложить мне оплатить билеты.

Хотя, может это к лучшему. Если лететь в отпуск – то только как сильная и независимая, каковой я пытаюсь быть последние три года. Не хотела быть ему чем-либо обязанной и все такое. А у меня в голове есть эта страшная установка, которая буквально кричит мне о том, что если парень оплатил мой счет, то мне будет труднее отказать ему в сексе на первом свидании. Может, поэтому я на них не хожу?

Скоро исполнится чуть больше трех лет моему одиночеству.

И да, вы не ослышались, я уже дошла до такой степени внутреннего отчаяния, что скачала себе чертов Тиндер.

Скажу больше: в полночь, когда куранты объявят о наступлении нового года, я собираюсь загадать желание. Написать, сжечь и выпить его, как полагается. Никогда не занималась подобной дурью, если честно. Но сейчас... кажется, что я готова загадывать лишь одно желание, при любой удобной возможности. Хочу я банальной и простой вещи, без которой погибают даже самые сильные и независимые – любви.

Такой, чтобы каждый атом сердца трепетал и вибрировал.

Такой, чтобы законы гравитации в одночасье стерлись.

Такой, чтобы дух захватывало.

Упасть в чувства...

Чтобы я, наконец, почувствовала себя живой.

Нужной, желанной, необходимой. После трех лет полнейшей засухи... во всех смыслах, я уже и не верю, что когда-либо снова испытаю это чувство.

***Mira:** У меня так много работы, пока не знаю. Но я бы очень хотела увидеть тебя тоже. Хотя понимаю, что Московский мороз звучит куда менее соблазнительно, чем море и жаркое солнце пустыни...*

***Стейн:** Было бы здорово, если бы ты приехала! В середине месяца я переезжаю в Дубай на два года. Я планирую купить себе Audi R8 в первую же неделю пребывания там. Мы могли бы прокатиться вместе... ну как, детка? Тебе еще нужны причины, для того чтобы просто взять и подвинуть свою работу? *подмигивает**

Мое лицо расплывается в глупой и широкой улыбке. Каждый раз, когда я смотрю на его фотографию профиля, у меня во рту образуется безбожная засуха.

Он привлекателен, слов нет. Меня всегда цеплял подобный типаж мужчин – маскулинные черты лица, аккуратная щетина, светлые глаза вкупе с танцующими за их гладью дьяволами порождают самые бурные фантазии. Кажется, я настолько оголодала, что способна кончить даже от одного лишь голоса – он у Стейна бархатистый, глубокий. Пряный и обволакивающий, словно глоток глинтвейна в морозный вечер.

Ну и конечно, он богат и успешен. Говорит цитатами из книг по саморазвитию и стремится к своим целям, как ракета, едва стартанувшая в космос.

Конечно, такие мужчины возбуждают, будоражат разум. Учитывая тот факт, что в Москве я не встречала подобных три года.

Я закрылась, ушла в панцирь. Заблокировала женственность, сексуальность, нежность, превратившись в вечно пашущий и выживающий механизм, еле-еле сводящий концы с концами.

Может быть поэтому, я так легко влюбилась на расстоянии. А ведь действительно, я чувствую влюбленность. Впервые за долгое время. Как это еще назвать, когда все грустные песни по радио вдруг обретают смысл?

Достаточно ли я безумна, чтобы поменять свои планы из-

за мужчины? Сдать билет на Бали, где планировала провести свой двухнедельный отпуск, и рвануть в Дубай?

Сказочный Индонезийский остров манил меня еще с прошлой осени, но из-за пандемии пришлось сдвинуть ретрит на Бали и провести лето частично в Москве и Германии. В Гамбурге у меня живет мама и отчим. В России – отец и его семья. С Майклом я познакомилась в Германии, но и он после окончания института переехал в Москву, так как с его дипломом ему предложили здесь такую должность, о которой в Германии он мог бы только мечтать.

*Мира:Прокатил бы? *показывает язык* Я бы с радостью прокатилась на твоём новом...ауди.*

Не обращая внимания на то, что все вокруг меня готовы поздравлять друг друга с новым годом, я расплываюсь в блаженной улыбке, когда Стейн отправляет мне сразу три смайла с текущими слюнками.

Мы оба понимаем, о каком таком «катании» идет речь. Но все время ходим по грани, флиртуя друг с другом, жонглируя провокационными фразочками, избегая обсуждения конкретных планов.

Если честно, сначала, я подумала, что ему нужен только секс. Причина первая: в профиль я выложила свои самые роскошные фотографии. Лучшие ракурсы с эротической фотосессии, которой уже четыре года. Моя фигура тогда была

куда лучше, и я делала эти снимки для Майкла...

От одной лишь мысли о Майке, мое сердце заливают горячий волной гнева и ярости.

Так, не стоит вспоминать о нем.

Стейн: *Черт, ты меня с умаводишь, детка. Мне кажется, я никого не замечаю вокруг. И такое у меня впервые... я никогда не тратил свое время на подобные переписки в интернете. Тем более, когда встреча в реальности настолько маловероятна. Но я действительно хотел бы узнать тебя ближе...*

Мира: *Может, приедешь в Россию?*

Стейн: *Прости, Белль, я ненавижу холод. И у меня запланированы проекты и съемки курса по инвестициям в Дубае.*

Стейн занимается трейдингом. Играет на бирже сам и продает обучающие уроки, делясь своей уникальной стратегией.

Его любимый цвет – голубой.

Знак зодиака – лев.

Сверхспособность, которой он хотел бы обладать – телепортация. Достаточно ли таких знаний о мужчине, чтобы влюбиться? Конечно нет.

Для меня это игра. Веселое времяпровождение. Не более. И все же в своих призрачных мечтах, я ожидаю довольно много эмоций от нашей возможной встречи. Если мужчина

привлекателен, остроумен, разносторонен, вежлив, щедр и обходителен, то не влюбиться – грех.

Мира:*И какой выход?*

Стейн:*Я очень надеюсь, что ты найдешь возможность приехать ко мне, другого выхода пока я не вижу.*

Хм, он по-прежнему не предлагает купить мне билет. Или пожить у него. Я бы все равно отказалась, но это показало бы серьезность его намерений. Меньше всего мне хотелось бы прилететь на другой континент, быть оттраханой горячим парнем, а после – быть выкинутой из его жизни на следующее утро вместе с пачкой презервативов.

Любое приближение отношений порождает во мне дичайший страх. Все мышцы спазмируются. Я будто снова и снова возвращаюсь в тот день, когда застала Майкла и Лину с поличным.

Стиснув зубы от легкой досады, я возвращаюсь в реальность, откладывая смартфон в сторону. Со всеми этими эротическими виртуальными переписками, я почти забыла, что сейчас новый год, который я отмечаю в компании сводной сестры, ее мужа и их друзей.

Свободных и холостых, на этом празднике жизни, как всегда нет. Может, это правда – что в России всех достойных мужчин щенками разбирают? Может, мне нужно вернуться в Германию?

Черт возьми. Мне лишь бы куда-нибудь убежать. От самой себя в первую очередь.

– Кто тут у нас такой счастливый, судя по глупой улыбке, – заговорщицким тоном обращается ко мне Марина. – Неужели влюбилась? – интересуется сестра, накручивая светлый локон на указательный палец. Ее праздничное обтягивающее платье сияет ярче новогодней елки, в то время как я прячу весь накопленный за осень и зиму жирок в спортивном костюме.

– Да не то, чтобы влюбилась. Я..., – не думала, что меня поймают с поличным.

– Кто он, колись? – возвожу глаза к потолку, ощущая, что сейчас пойдут намеки на то, что мне как можно скорее нужно цепляться за нового возлюбленного и манипуляциями доводить его до замужества. – Почему ты не позвала его на новый год? Отличный шанс обозначить тот факт, что ты уже не одинока...у меня уже все про тебя спрашивают. Беспокоятся, что ты все одна, да одна. Ну, ты знаешь. Тебе двадцать восемь, ты не замужем, парнем в сетях давно не светила. Родственники с папиной стороны уже и не рассчитывают погулять на свадьбе.

– Он просто..., – невольно напрягаюсь от столь резкого наплыва пассивной агрессии.

Я знаю, Марина не хочет причинить мне боль осознанно. Возможно. Но ощущаются ее слова как ядовитый кол, воткнутый в незажившую рану.

«Ты все одна и одна», – неужели непонятно, что это звучит, как оскорбление и нарушение личных границ?

– Значит, он все-таки существует? – округлив глаза, девушка с чрезмерным энтузиазмом хлопает в ладоши. Хочется ляпнуть: «Своей жизнью займись», но боюсь, что без мата не получится. – Черт возьми, Мира, тебе давно пора. Замуж выйти, деток завести...потом поздно будет.

– Так! Прекрати на меня давить. И я ничего не хочу рассказывать о своих отношениях. Ты же знаешь мое правило, – отмахиваюсь я, замечая в глазах Марины то, отчего моя душа в который раз выворачивается наизнанку.

Жалость.

Выражение в ее глазах буквально транслирует коронное российское «часики-то тикают, милая. Долго еще перебирать ухажеров будешь? Ждать принца? Так старой девой и помрешь».

Так, еще чуть-чуть и я улечу в Германию! С меня хватит этой вопиющей бестактности. Лучше бы я отпраздновала новый год в компании оливье и фильма «один дома».

Один.

Один дома.

Одна дома.

Каждый день я одна.

– Когда у тебя в последний раз были хоть какие-то отношения? – вновь нарушает все мои личные границы сестра, сочувствующе поджимая губы. Крепко обнимает предплечье своего мужа, с энтузиазмом болтающим на отвлеченные темы с друзьями.

– Ну...может девять месяцев назад, – с покер фейсом выплевываю я, не понимая, какого черта я должна врать.

Почему мне стыдно? Неуютно? Почему общество заставляет меня чувствовать вину за то, в чем я не виновата?

Почему я должна выслушивать непрошенные советы?

Почему должна оправдываться за то, что не могу влюбиться и открыть свое сердце снова?

– Правда? – взмахивает руками, мгновенно оживившись. – Ты мне не рассказывала. Серьезные?

Мы пару раз сходили в кино и ресторан.

– Не совсем, – вместо правды, ухожу от ответа.

– Ну, ты имеешь в виду, у вас был просто секс? – допытывается Марина, окончательно выводя меня из себя.

– Нет. Секса не было, – чеканю я, уничтожая ее недовольным взглядом. – Я бы не очень хотела обсуждать этот вопрос...

– Милая, я и так никогда не влезала в твою личную жизнь. Молчала. Понимала, как тяжело оправиться от измены Майкла. Но три года..., – говорит таким тоном, словно читает смертный приговор. – Пора вмешаться. Кроме меня тебе этого никто не скажет, мы ведь как сестры, – с мнимой заботой она сжимает мою ладонь. – Ты же совсем закрылась от отношений. Тебе не кажется, что ты просто избегаешь близости и любви?

Стискиваю зубы, ощущая, как единственным желанием становится поджечь не свое желание в полночь, а Марину.

– Может тебе нужно обратиться к психологу? Майкла нужно отпустить... моя подруга – как раз, дипломированный специалист, – с энтузиазмом продолжает Марина.

– Мне не нужен психолог, – отрезаю я.

– Ну, ты должна...

– Я не должна! – резко обрываю я. – Слышишь? Я ничего никому не должна! И если тебе так интересно, секса у меня не было три года! – не выдержав, выкрикиваю я.

В этот самый момент, муж Марины и все его друзья разом поворачивают головы в мою сторону. Ловлю их сочувствующие взгляды, вновь ощущая стыд и вину. Эпично.

– И лучше я трахну свою руку, чем буду трахаться с кем попало! – выплевываю в их лица я. В этот самый момент, новогодняя речь президента заканчивается, а куранты начинают отбивать свои волшебные двенадцать ударов. В порыве отчаяния я быстро пишу желание на бумаге под его бой, залпом выпиваю шампанское, едва не давясь пеплом и бумагой. А потом просто ухожу с этой вечеринки, не обращая внимания на уговоры Марины и остальных остаться.

Никого не хочу видеть. Особенно ее. Это же надо так – настолько испоганить мне новогоднюю ночь и разбередить старые раны. Думает, мне мало того, что я постоянно сама в них ковыряюсь?

Вернувшись домой, начиню тупить в телефоне. И так каждый день, задыхаясь от одиночества среди кричащих молчанием стен. Через две недели мой билет на Бали...хоть что-

то успокаивает.

Но, проверка почты приносит мне очередной наплыв внутренней истерики. Ощущения, что с каждым днем, земля все больше уходит из-под моих ног. Всего лишь одна фраза: «Индонезия закрывает въезд для иностранных граждан с 1 января 2021 года» вводит меня в ступор.

Что? Но...я купила билеты за сорок тысяч! Была готова отсидеть пятидневный карантин! Все ради десяти дней в раю – царстве медитаций и безмятежности. Они не могут так поступить со мной!

Нервно кусаю губы, пытаюсь пройти все стадии отрицания. У меня даже слез нет, настолько я обескуражена и подавлена. Даже тот факт, что деньги вернет компания, меня не радует. Я отдала бы в два раза больше, лишь бы, наконец, оказаться на Бали, от которого сейчас веет несбыточной мечтой. Я так устала от пандемии, от закрытых границ, от того, что не знаю, что будет завтра...я слишком долго и бурно оправлялась от карантина, брала все смены, которые предлагал мне салон, где я работаю визажистом.

Три года назад я ушла из бухгалтерского учета и занялась тем, о чем я всегда мечтала – творчеством. Именно на визажиста я поехала учиться в Питер, по возвращению из которого рассталась не только со своей бывшей работой, но и с Майклом.

Тогда вся моя жизнь перевернулась с ног на голову, и если честно, я стала чуточку счастливее. Пусть не как женщи-

на, но как карьеристка. Теперь, я, по крайней мере, хожу на работу с радостью и не рыдаю каждую ночь в подушку от усталости. Минус в моем ремесле только один – доход у меня стабильный, но невысокий. Да, равен средней зарплате по Москве, но ведь и по часам я работаю долго. Я считаюсь одним из лучших мастеров в салоне, но львиная доля процента за мои работы уходит хозяйке. Боюсь, из студии я никогда не выберусь. Мне страшно, что я просто не найду клиентов самостоятельно. Конкуренция в моей индустрии бешенная.

От всех этих мыслей и страхов, от которых голова по швам трещит, я не могу уснуть. Ненавижу бессонные ночи, когда даже валерьянка бессильна. Ради интереса, я проверяю стоимость билетов в Дубай. В три часа ночи.

Удивительно, но вылет на пятнадцатое января радует ценой в двенадцать тысяч. Что это за аттракцион невиданной щедрости? Может, это несуществующий рейс? Вылет из Жуковского... никогда не была в этом аэропорту Москвы.

Потяну ли я отпуск в Дубае? Это жутко дорогой город. И хватит ли мне всего десяти дней, учитывая то, что вполне возможно я закручу свой первый роман за последние три года?

От одной мысли о возможном сексе со Стейном, низ живота мучительно сводит. Вот черт. Я сейчас чертовски легкая добыча. Ехать в страну, переполненную арабскими горячими мужчинами и европейцами-карьеристами не очень целесообразно.

А что...если я возьму, брошу все, и поработаю там? Возможно, я найду себе парочку клиенток? Найду подработку на месте?

Безумные идеи переполняют мою голову, и вспыхивают перед внутренним взором в виде сложных математических уравнений.

Что делать с квартирой в Москве? Если уеду надолго, мне потом не найти настолько классную и недорогую...

Что если меня посадят на карантин, и я потрачу все до копейки на обсервацию?

Что если, что если? И миллион всяких «если», выражающих мои страхи.

А что, если...просто взять и рискнуть. Что я теряю?

Кроме своего долбанного одиночества.

Внезапно, мой телефон издает характерный звук, возвещающий о сообщении.

Стейн: Не спишь? Думаю о тебе. Так хочу, чтобы ты была рядом.

Вместе с милым и невинным сообщением, мужчина присылает мне весьма горячее фото. Низ живота наливается жаркой истомой, когда на весь экран открывается его обнаженный торс.

Мне нравится тело Стейна. Он не худой, довольно крупный. Широкие плечи так и кричат о том, чтобы я скорее их объяла. Рельефного пресса у него нет, что даже хорошо – на фоне идеального качка я чувствовала бы себя слишком за-

жатоЙ и загонялась бы за каждый лишний миллиметр целлюлита.

На фото, он поправляет свои каштановые волосы и чистит зубы, улыбаясь мне своей обворожительной улыбкой. Он похож на молодого Джонни Деппа. В темно-серых глазах затаилось нечто очень демоническое, обещающее мне целую насыщенную программу грехопадения.

Издаю горловой стон, понимая, что вся моя кожа пылает от одной мысли о том, что мы можем встретиться с ним в реальной жизни.

Черт. Я совсем обезумела от голода. Это ненормально. Я же не из тех женщин, что занимаются «секс-туризмом»...но в Москве так сложно расслабиться. Здесь все напоминает мне о предательстве Майкла. Этот город давно душит меня.

Чтобы я там себе не говорила, как бы себя не осуждала, дальше все происходит как в тумане. Через десять минут мне на почту приходит забронированный билет, а мозг задается новой целью: «закончить все за две недели и свалить в закат». Пусть не так далеко, как на Бали, но подальше.

Мира: Я только что купила билеты. Кажется, ты меня убедил...чувствую себя сумасшедшей.

Стейн: Что? Правда, детка? О, черт, на какое число? Если я куплю машину, я обязательно встречу тебя в аэропорту! Где ты остановишься? Может, у меня?

Хм. Он предлагает мне пожить у него?

Но...я не готова. Я же хочу серьезных отношений, а не

секса на одну ночь. У меня есть правило: я не сплю с мужчинами. Минимум три недели или семь свиданий. В противном случае, я знаю, что все перейдет в горизонтальную плоскость. А у меня нет времени на секс без обязательств. Подобным позволительно заниматься в двадцать, но не когда тебе двадцать восемь.

Ладно, проблемы буду решать по мере их поступления. А пока бронирую самое дешевое жилье, но в хорошем районе.

Решено.

Еще две недели в Москве и я улетаю в Дубай.

Меня уже три года здесь ничего не держит...

Да и пандемия знатно подкосила меня.

Никогда не забуду: все знакомые и друзья сидят на карантине вместе. Да, бесят друг друга, раздражают, но поддерживают и собираются за одним столом в пятницу вечером. Смотрят сериалы, делят одну постель и вместе проживают все стадии безумия в заточении.

А я...абсолютно одна. Шесть долгих недель, когда самым роскошным развлечением было сходить в продуктовый.

Самое ужасное в том, что я убедила себя: так будет всегда. И это самое страшное.

В голову мгновенно закрадывается целая буря сомнений, но я гоню их прочь.

Я давно потеряна здесь, давно еле жива...иногда, чтобы найти себя, нужно потеряться еще больше. Не так ли?

«Куда бы вы ни поехали, вы берете с собой себя», – ловлю глазами очередную цитату из паблика вконтакте, как только захожу туда.

Заткнись! Ты не заставишь меня передумать! – ворчливо бросаю приложению я, и швыряю телефон на соседний диван.

Решено. Еду. Пора выбираться из клетки. И я открываю с ноги ее дверцу...

Глава 2

Мира

Не могу поверить, что чувствую солнце. Его обжигающие лучи мягко поцеловали кожу моего лица, как только я вышла из международного аэропорта в Дубае. Такое чувство, что я телепортировалась в параллельный мир, в иную реальность, где не существует хмурых и затяжных морозных дней, грустных прохожих и зимней депрессии.

Эта зима в Москве выдалась чертовски суровой, и как только я увидела голубое небо и зеленые размашистые пальмы, я поняла, что рискнула не зря. Теперь понимаю: мне не хватит двух недель на то, чтобы насладиться теплом, морским бризом и ласковым солнцем пустыни. Не зря в туристических программах пишут, что зима – лучшее время для посещения арабских стран.

Невероятные ощущения – вырваться в восточную сказку после закрытых границ.

Сердце пропускает удар...

Контраст между двумя мирами и реальностями ощущается как возвращение к жизни. Как открытое второе дыхание.

Запрыгивая в первое же такси, люблюсь сквозь стекло невероятно высокими небоскребами, и, раскрывая рот, по-

ражаюсь масштабами этого города. Я уже была в эмиратах с Майклом, но так давно и всего неделю.

Думаю, в этот раз, город засияет для меня совершенно другими гранями.

В прошлый раз мы отдыхали в пятизвездочном отеле, но сейчас, со своими скромными сбережениями, я могу позволить себе лишь отдельную комнату в квартире. Зато район хороший выбрала, близко к морю и основной движухе.

Есть пока только одно «но»: я не могу наслаждаться началом своего путешествия, пока не приду в себя после полета. Кажется, что я пропотела, как олимпийский марафонец. Вдобавок ко всему от голода сводит живот. Больше всего я мечтаю сейчас об освежающем душе, плотном ужине и крепком сне.

Первое разочарование ждет меня у подножия небоскреба, больше похожего на старый и пропахнувший индийскими благовониями муравейник, чем новую и сверкающую Бурдж Халифу. Второе – тот факт, что мне никто не помогает с чемоданом. Более того – я надолго зависаю на ресепшене, потому что ваучер с бронированием моего отеля подозрительно долго осматривают.

Такое чувство, что меня здесь никто не ждет. Отзывы о комнате потрясающие, как и фотографии на сайте. А вот «сервис» пахнет жареным.

К тому времени, когда у меня уже начинает дергаться глаз, меня, наконец, пропускают внутрь здания. Желудок

буквально выкручивает от голода, и я уже предвкушаю, как приму душ, запрыгну в халат и закажу огромный сет роллов в свой номер.

Если б я только знала, какой вселенской облом меня ждет, я бы не стала экономить на себе.

– Хало, – дверь мне открывает невысокого роста индус. Мужчина обдаёт меня не только сальной улыбочкой, но и запахом благовоний, в сочетании с ароматом мерзких сигарет и травки. Меня передергивает от его ломанного и зажеван-ного приветствия.

Бэкграунд засранной квартиры за его спиной выглядит совершенно не вдохновляюще. Потертые стены, скудный кафель, общее ощущение того, что мебель в квартире уже затхлая и выдавшая тысячи закрытых вечеринок. Все это разительно отличается от идеальных фотографий уютной квартиры на сайте, обставленной в стиле витрины в ИКЕА.

Едва открываю рот, чтобы поинтересоваться, какого черта здесь происходит и почему милую квартиру, о которой оставляли десятибалльные отзывы, наполняет аромат сигарет и алкоголя, как в дверном проеме появляется еще один парень. В полуголом и неприглядном виде. Его худощавое и жилистое тело покрыто странными татуировками и выражение лица его выглядит так, будто он неделями не выходит из туманной нирваны.

Пытаясь подавить паническую атаку, делаю глубокий вдох и тут же захожусь кашлем, реагируя на запах сигарет и при-

торно едких благовоний.

– Эм, я бронировала здесь комнату, – судя по лицам ребят, они едва понимают язык, на котором я говорю. – Но сейчас отчетливо осознаю, что не готова здесь жить, – поморщив нос, делаю вывод я. – Тут же нечем дышать! И у меня аллергия на сигаретный дым.

– Ничего не знать, – на переломанном английском отзывается мужчина. – Вы бронировать жить здесь, жить здесь! – настаивает он, кивком головы приглашая меня внутрь. – Проходить леди, проходить в ваша комната!

– С вами? – у меня аж сердце сжимается от подобной мысли. Мне бы не хотелось делить пространство с одинокими мужчинами, превратившими квартиру в притон.

– Да, мисс, вы заплатить. Деньги возврату не подлежать. Не беспокойтесь, у нас отдельные комнаты, – полуголый и татуированный в этот самый момент жадно облизывает пересохшие губы, бросая на меня оценивающий и голодный взгляд.

Мне мгновенно становится чертовски не по себе. Я готова катапультироваться из этого злачного места. Легкие пустеют, мне правда, не хватает воздуха.

– Так, ребят. Свяжите меня с хозяином этой квартиры. Жить я здесь не собираюсь, и по-хорошему прошу вернуть мне деньги, – еще раз придирчиво оглядываю грязные пятна на стенах прихожей и морщу носик, заметив склад пустых бутылок у двери.

Такое чувство, что я не в Дубае, а на грязной вписке где-нибудь на окраине Москвы.

Недовольно поджав губы, мужчина протягивает мне телефон с уже набранным вызовом. Стоит ли говорить о том, что мой разговор с хозяином не приводит к положительному результату? Араб по ту сторону связи говорит на еще более непонятном языке, на который накладываются помехи. От всех этих разборок, стресса и голода, моя голова начинает раскалываться так, словно мой мозг переработали в турбинном двигателе.

Честно говоря, я настолько устала, что готова упасть прямо здесь. Хотя нет. Но, пожалуй, добраться до любого ближайшего отеля я способна. Все это грозит дополнительными и неуместными тратами...но разве у меня есть выход?

Вдобавок ко всему, мне постоянно пишет Стейн. Он не раз предлагал мне сразу приехать к нему и остаться у него – в шикарных апартаментах с красивым видом, но я не могу заявиться к мужчине, в которого влюблена, в подобном виде. От меня воняет, как от этих двоих, черт. Так ничего и не добившись от этой компании, я просто беру свой чемодан и скрываюсь в лифте. В сети нахожу самый дешевый отель, который все равно стоит бешеных денег, учитывая тот факт, что за комнату мне пока ничего не вернули.

Что ж, кажется миссия «выжить в Дубае» начинается прямо сейчас.

В новом трехзвездочном отеле также отдает запахом си-

гарет, но мне уже плевать. Я счастлива из-за того факта, что я одна и меня никто не трогает после тяжелой дороги. Падаю на кровать сразу же после душа, и уставившись в потолок, размышляю, что делать дальше.

Мое путешествие началось совершенно не радужно.

Может, это плохой знак? И мне не стоит здесь быть?

Внезапный приступ паники перекрывает поступление кислорода в легкие. Я же все в России бросила. Что надела-ла? На что я тут буду жить? Я даже порываюсь написать хозяйке салона, и умолять ее о том, чтобы она взяла меня обратно.

Страхи, сомнения, и дурное предчувствие нарастают в грудной клетке, скатываются в снежный ком. Прутья невидимой клетки сдавливают все сильнее, заставляя меня содрогаться на кровати, ужасаясь своей смелости.

Да уж...перемены в жизни никогда не бывают легкими. Многие просто их не выдерживают. Но для меня куда страшнее – даже не пытаться что-либо изменить.

* * *

Через сутки пребывания в Дубае, я, наконец, прихожу в себя. К тому же, время свидания со Стейном приближается с каждой минутой.

Свидание вслепую...у меня никогда не было подобного опыта. От этой мысли мои пальцы бьет мелкий тремор, а

сердце то заходится неистовым галопом, то падает в грудной клетке.

Захожу в лифт отеля, поправляя волосы — я завила их на крупную плойку, теперь они лежат на плечах мягкими волнами. Впервые за долгое время, я искренне нравлюсь себе даже с лишними килограммами, которые скрывает удачно подобранное черное платье с пикантным вырезом на бедре. Тонкие бретельки должны подчеркивать хрупкость моих плеч, но сверху я накинула джинсовку, чтобы скрыть набранное за новогодние праздники. В общем, акцент в образе сделала на длинные и стройные ноги.

Они никогда не перестанут быть моей гордостью. Это я себя так успокаиваю.

Каблуки замедляют мой шаг. И вот я уже подхожу к одному из самых запоминающихся зданий, расположенному вдоль променада района Дубай-Марина. «Pier 7» имеет закругленную форму и славится роскошными ресторанами с красивым видом на искусственный залив Дубая и небоскребы в восточном стиле. Именно у подножия этого фешенебельного места Стейн назначил мне встречу. Наверняка, мы пойдем в хороший ресторан. Я в предвкушении романтического ужина — бокала игристого, легкого флирта и искреннего смеха...

Впервые, после расставания с Майклом, я дышу полной грудью.

Наконец, я узнаю его.

Стейн заранее предупредил меня, что будет в черной футболке определенного бренда. Наши взгляды встречаются, но маски на улице мы снять не можем. Чувствую себя максимально неловко, когда мужчина оценивающее буравит меня взглядом серо-голубых глаз.

– Ну, привет, самый занятой трейдер в Дубае, – парирую я, пытаюсь сгладить некоторую неловкость в первые минуты встречи.

По морщинкам, образовавшимся под его глазами, я замечаю, что Стейн расплывается в широкой улыбке.

Боже, какой мужчина. Все, как я люблю. Одет с иголочки, но даже одежда не способна сдержать волны тестостерона, исходящие от мужчины.

Я подхожу еще ближе, вдыхая аромат мужского парфюма с цитрусовыми нотками. Приятными, что хочется чаще делать вдохи. Он не намного выше меня, но все в его внешности и фигуре рисует для меня многообещающие фантазии. Я инстинктивно чувствую, каждой фиброй своей души: такой мужчина, как он – нравится многим. Его выбирают десятки девушек, женщин. А он – только одну. Уникальную, особенную. Так хочется почувствовать себя таковой, и он определенно уже подарил мне это ощущение, когда пригласил меня в Дубай и на свидание.

– Рад тебя видеть, крошка, – он подается вперед, крепко обнимая меня. На мгновение, теряюсь. Я давно не ощущала мужских объятий и это чертовски приятно. Это чувство

сравнимо лишь с воскресным утром, когда не хочется вставать из-под одеяла. Его руки накрывают меня так же, как это одеяло. Не уверена, что мне захочется проснуться рано...

– До сих пор не верится, что ты здесь, – низким баритоном отмечает Стейн, порождая во мне порочные желания лишь одним своим голосом. Хочется скорее сорвать с него маску и увидеть моего «Дубайского принца» целиком и полностью.

– Да. Мне самой не верится! – выдаю с нервным придыханием. Лишь бы не начать заикаться от волнения. К слову, коленки уже подрагивают. – Иллюзия закрытых границ наконец-то разрушена.

– Тяжело было все это время? Ощущать, что не можешь никуда выбраться? – Стейн взглядом приглашает меня к прогулке по променаду. Как только он делает шаг вперед, я осознаю, что ужинать вести он меня не намерен.

Хм. Я что, зря не поела перед свиданием?

– Мм, не совсем, – смущено улыбаюсь я, проклиная маску, в которой чертовски тяжело дышать, не то, что флиртывать. – Я так много работаю, что на отпуск просто нет времени. Классно, как ты, быть не привязанной к конкретному месту работы или к офису.

– Напомни, кем ты работаешь? – Стейн вскидывает брови. Меня слегка задевает то, что он не помнит. Ведь я писала ему об этом несколько раз.

– Я – визажист, – на мгновение, мне кажется, что его ясный взгляд становится блеклым, будто ему это не особо

интересно. Через секунду, глаза Стейна вновь загораются – именно в тот момент, когда его голодный взгляд падает на мои ноги. Он явно заценил их в купе с разрезом на платье.

– Да и в целом, я творческая личность до мозга костей. Прости, но цифры, графики, статистика – это точно не мой конек. Еще я люблю писать..., – поправляю волосы за ухо, вновь испытывая неловкость. Так, нужно же что-то говорить. Меньше всего я хочу, чтобы между нами повисло неловкое молчание, и он бы подумал, что я скучная, пресная и неинтересная.

– Что пишешь? Статьи? Посты в сети? – мы все дальше уходим от ресторанов и приближаемся к одной из пустых скамеек, расположенных на променаде.

– Пытаюсь написать книгу, – усмехаюсь я. И смешно, и горько от собственной наивности.

– Оу, даже так. И как успехи? – жестом мужчина предлагает мне присесть на скамью.

Мы что, школьники? Хотя, в этом есть своя романтика.

– Присядем?

Наконец, мы опускаемся на теплую поверхность и можем сорвать свои маски, в соответствии с правилами Дубая.

– Ну как, пока получается что-то вроде личного дневника, – неуверенно пожимаю плечами, вспоминая свои жалкие попытки писать красиво и интересно. – Я делаю это для себя. А поэтому, мотивации мне не хватает. К тому же, до приезда сюда, правда, была сильно занята в салоне, – наконец, я

чувствую себя комфортнее без этого проклятого намордника на лице.

Самое время игриво закусить губу и бросить на него томный взгляд. Серо-голубые глаза Стейна темнеют, и он резко бросает взгляд на мой вырез, словно представляет сейчас, как его ладонь ныряет в него, скользит глубже, по внутренней поверхности моих бедер.

– У тебя красивая улыбка, – Стейн вдруг приближается ко мне. Крупной и сильной мужской ладонью проводит по моему виску. Делает вид, словно убирает от лица лишнюю прядку. Я чувствую вибрации тепла, исходящие от его кожи.

Я определенно ему понравилась. От этой мысли голову кружит. Больше всего я боялась, что в реальности он разочаруется – моей фигурой, моим смехом, моей легкой зажатостью, которая, разумеется, осталась у меня после нанесенного Майклом удара.

Черт возьми. Да я вся полна ран и неуверенности в себе. Удивительно, что я вообще начала выползать из своей скорлупки.

– Благодарю, – желудок сводит от голода, в горле пересыхает от волнения. – Мм, правда, я думала, что мы поужинаем..., – бросаю тонкий намек.

– Оу, ты хочешь есть? – с низкими вибрирующими нотками интересуется он. – Я пока не голоден. Не голоден... в обычном смысле, – добавляет тише, вновь бросая на меня жадный взгляд.

Черт. Я даже не могу поверить в то, что такой мужчина меня хочет. Кажется, я сплю.

Делаю вид, что не понимаю его намека. Так, мне нужно быть недоступной? Загадкой? Если покажу, что он мне нравится, мужчина быстро утратит интерес, ведь так? Что там советовали эти заумные коучи на ютубе? Черт, а если он просто флиртует? Или уже трахает меня в своих мыслях? Я что, похожа на особу, которая дает на первом свидании вслепую?!

– Да, ты прав. Тут тоже...мило и романтично. От вида дух захватывает, – и это правда. Здесь, на променаде, где ты окружен невероятной силой высоких построек Дубая и ярких огней. Энергия изобилия, денег, порочных удовольствий скользит из каждой щели, несмотря на то, что это мусульманская страна. В некоторых районах Дубая нет и намека на аскезу, скорее – это маленький Лас-Вегас со всеми его грешными чертами.

– Ты ожидала ресторан и цветы? – вдруг прямо спрашивает он, приподнимая бровь.

Ну да, ты вроде как меня ждал три недели.

– Эм..., – естественно, я ожидала от успешного и взрослого мужчины более широких жестов. Как ни крути, если мужчина тратится и вкладывается в тебя – это значит, что ты не очередная кукла, которую он хочет трахнуть для того, чтобы утром уйти по-английски.

– Я никого не угощаю на первом свидании. Это мое же-

лезное правило, – добавляет Стейн уже куда серьезнее. – Я настолько богат, что предпочитаю не говорить, кем я работаю и каким состоянием обладаю. Обычно. Не хочу стать лакомым кусочком для женщин-голддигеров. (*«Golddigger»* дословно переводится как «золотокопательница», что означает «корыстная женщина».) Особенно здесь, в Дубае, где их количество на один квадратный метр равно двум. Но так вышло, что ты знаешь, что я трейдер..., – немного самодовольно рассуждает сексуальный павлин.

С другой стороны, его можно понять. Логика в его словах явно есть.

– Да, должно быть неприятно, когда в тебе видят только кошелек, набитый деньгами. Но... я не такая, – мне становится стыдно за то, что я надеялась на ужин в шикарном ресторане. На красивый вечер. Я мечтала о сказке, но пока, что-то даже на бульварный роман не тянет. Ожидание – реальность.

– Правда? Ты ведь из России? Все девушки из бывшего СССР ожидают того, что мужчины будут купать их в деньгах. Платить за них. Они хотят сидеть дома и жить за счет мужчины, – пренебрежительно кривит губы.

Сказать, что я оскорблена, значит промолчать. Все не совсем так...

– Я жила в Германии десять лет, – начинаю оправдываться. – И конечно, жизнь в России, приучила к определенным отношениям между мужчиной и женщиной. У нас не так развито равноправие, как в Европе. Мужчина, как правило, дей-

ствительно платит за свою женщину. За счета в ресторане и прочее. Но не всегда так, бывают разные ситуации. Просто, если сравнивать с Европой, где считается нормой разделить счет пополам после свидания...

— Мда, — Стейн качает головой. — Если бы я платил за всех, я бы разорился. Шутка. Я могу купить это здание, но вопрос: хочу ли я этого?

Если честно, мне не смешно. Но и оценивать его объективно я не способна. Магнетизм его глаз и энергетика альфа-самца делают свое дело, и я просто потихоньку проваливаюсь в болоте его соблазняющего взгляда. Как можно быть настолько идеальным во всем? Успешным, привлекательным, наполненным, интересным, увлеченным и открытым этому миру? Все эти выводы о нем я сделала за три недели нашего интернет-общения.

Так хочется дотронуться ладонью до его квадратной челюсти, приблизиться ближе и впервые за три года ощутить губы мужчины на своих губах. И его язык. Внутри моего рта. Скользящий, изучающий, сладко поедающий меня во всех смыслах этого слова.

Стейн, словно мгновенно считав мои мысли, берет меня за руку. Давно забытый ток иглами пронизывает каждую клеточку тела.

— Ты еще многого не знаешь обо мне, — выдает Стейн, еще больше обвиняя туманом свою персону. — Помнишь, ты спросила меня...какой бы суперспособностью я хотел бы об-

ладать, но только одной?

– Ага, – киваю я, ощущая взаимное притяжение, возникшее, между нами. – Ты сказал, что хотел бы быть человеком-телепортом.

– Да. И я бы с удовольствием сейчас прыгнул бы в пространстве с тобой. И оказался бы на вершине этого здания. Там бы мы могли избежать строгих правил Дубая, – наклоняясь к моему лицу, мужчина понижает голос. Бабочки в моей груди взлетают и царапают своими мелкими крыльями. – Хотя, возможно, даже там есть камеры, – усмехается мужчина, завлекая меня в свои дьявольские силки красивой картинкой.

– Было бы чертовски здорово..., – мой голос опускается до шепота, пока наши лица сближаются. Наконец, его чувственные губы в сантиметре от моих. У меня дух захватывает, а между бедер мгновенно становится горячо, как давно и ни с кем не было.

Чувствую себя давно завядшим цветком, который вдруг начал оживать, после долгой засухи.

– Сэр, мэ, – мы оба вздрагиваем, ощущая, что нашу уличную романтику нетактично прерывает офицер местной полиции. Высокий и широкоплечий араб в форме бросает на нас недовольный и осуждающий взгляд, поставив в известность:

– Предупреждаю: публичное выражение чувств между мужчиной и женщиной карается в нашей стране штрафом и

заключением в тюрьме. Хорошо подумайте, прежде чем совершить ошибку.

– Хорошо, нет проблем, – отвечает офицеру Стейн, взглядом провожая мужчину, устремившегося дальше по своим делам. Не сомневаюсь, он все равно будет наблюдать за главными правонарушителями на этом променаде.

– У меня есть идея, – Стейн резко наклоняется ко мне, слегка обхватывая меня за скулы. – Как насчет... заказать еду в отель? Так и быть, ты будешь моим исключением, девочка, – ласково и благосклонно добавляет он. – Я угощу тебя на первом свидании, нарушив все свои правила.

Если честно, он – высокомерный и мерзкий павлин. Я прекрасно вижу в нем замашки нарцисса. Влюбляться в таких очень опасно. Но устоять перед его харизмой чертовски трудно. Плавала, знаю. И, несмотря на это, все равно тянет нырнуть снова.

– Было бы здорово, – на мгновение опускаю взгляд, испытывая искреннее желание продолжить наше свидание в более уютной обстановке.

– Но я не уверена, что готова идти к тебе в номер на первом свидании, – честно признаюсь я. – Мы еще..., – я кусаю губы, не в силах подобрать правильные слова.

– Да, ты права, – Стейн мгновенно леденеет. Отстраняется резко, как раз в ту секунду, когда телефон в его джинсах начинает усердно вибрировать. На пару минут он отвлекается на ответ. Ведет сосредоточенные переговоры на нидер-

ландском – своем родном языке. – Тогда, мне остается пожелать тебе хорошего вечера, – сбрасывая вызов, обращается ко мне. – Прости, но мне нужно срочно в отель. Ноутбук зовет. Я собираюсь подняться к себе, это в двух шагах отсюда. У трейдера нет выходных, понимаешь? К тому же у меня есть ученики, и у нескольких из них сейчас возникли серьезные вопросы, которые я должен решить прямо сейчас.

Первые несколько секунд, я молчу, словно воды в рот набрала. Что происходит? Мы общались три недели на расстоянии, чтобы все закончилось так? Я ему не нравлюсь, и он меня сливает?! Но он же только что жаждал меня поцеловать.

Ничего не понимаю. Я что, купила билет не в Дубай, а на американские горки?

– Хорошо, тогда я думаю, что все-таки смогу подождать в твоём номере. Когда ты закончишь, – тут же изменяю свои принципам я. Я не могу отпустить его сейчас, когда фактически вылезла из своей скорлупки. Глупо? Возможно. Но в этот момент, я не могу поступить иначе.

– Рад, что ты вошла в мое положение и передумала, – подарив мне соблазнительную и многозначительную улыбку, Стейн подмигивает мне, возвращая мне ложное ощущение «нужности».

Ложное... явно ложное. Черт, что я делаю?

Секса у нас не будет. Только не на первом свидании. Не хочу быть шлюхой в его глазах.

– Просто жутко проголодалась и захотела быть исключением для самого популярного мужчины из Бельгии. Ну, и, в конце концов... я приехала сюда из-за тебя. Не только из-за тебя, но ты стал толчком, – нервно лепечу какой-то бред я, переволновавшись еще сильнее.

– Любишь суши? – Стейн берет меня за руку, надевает маску и тянет в сторону своего отеля.

– Кто их не любит? – расплываясь в искренней улыбке и предвкушении продолжения вечера, отвечаю вопросом на вопрос.

* * *

Стейн снимает классные апартаменты в Дубай-Марина с видом на пристань для яхт. Один взгляд за стекла панорамных окон заставляет сердце подпрыгивать и замирать от невероятной красоты, находящейся по ту сторону. Одна спальня, и гостиная, что служит столовой и кабинетом одновременно. Стейн действительно садится за важный звонок по работе, почти сразу, как только мы проникаем в номер апарт-отеля. Я в это время стою у него за спиной и наблюдаю за графиками акций на экране. Быстро заскучав, направляюсь к окну, предвкушая порцию суши и потягивая белое вино, которым он быстро угостил меня прежде, чем сесть за работу.

Когда я уже окончательно погружаюсь в свои мысли и от-

кровенно зеваю, заждавшись Стейна, свет в гостиной вдруг резко меняется на голубовато-приглушенный и интимный.

– Принесли наш ужин? – подаю голос я, не оборачиваясь. Во рту пересыхает от очередного приступа волнения.

– Да. Я чертовски голоден, – не замечаю, как он подбирается сзади. Его ладонь прижимается к стеклу передо мной. Чуть после – вторая, заключая меня в клетку. Горячее дыхание мужчины щекочет затылок. Я покрываюсь мурашками, томление внизу живота становится огненным, опасным, изнывающим.

– Стейн, я..., – его бедра прижимаются к моей заднице, позволяя чувствовать твердость его намерений на эту ночь. Боже, ощущаются они весьма многообещающе.

– Ты же хочешь этого, девочка. Я знаю, – неистово спускает бретельки моего платья, покрывает отрывистыми поцелуями плечи и шею. Внутри меня все дрожит, я растворяюсь в приятных ощущениях. – Здесь нам никто не помешает. Мы можем трахаться не опасаясь попасть в тюрьму, – закусывает мочку моего уха, вновь толкаясь в мои ягодицы. Опускает одну руку, чтобы задрать мое платье и смять мою задницу без всяких преград.

Меня возбуждают его слова, но не уверена, что я хочу такого перепихона. Я же читала все эти правила, и книги по мужской психологии. Нельзя «давать» на первом свидании, иначе в мыслях мужчины ты сразу попадешь в разряд женщин только «для секса». А я уже слишком взрослая для того,

чтобы тратить время на секс без перспектив на будущее.

Или...я просто напугана? Три года без мужчины живу, может и начинать не стоит? Не хочу открывать портал с демонами...

– Что ты делаешь? – испускаю стон на одном выдохе я. Он прижимает меня к стеклу, толкает сильнее. Зажимает мою шею ладонью, начиная быстро и ритмично толкаться в мои бедра, имитируя секс. Блядь, черт. Я не успеваю сказать «нет», противостоять ему, и не могу помешать его ладоням задрать мое платье до талии, сдвинуть трусики в сторону, провести требовательными пальцами по сразу двум чувствительным местам.

Я не хочу и хочу этого. Мысли путаются, я вся превращаюсь в оголенный провод. Внизу живота колыхаются волны пламени, ноги меня не держат. Инстинктивно трусь попкой о его бедра, на что Стейн отвечает горловым рокотом. Прикрываю глаза, млея от забытых ощущений. Это все похоже на безумный и приятный эротический сон. Клитор болезненно пульсирует, кажется, что я могу кончить, если он всего пару раз коснется его сейчас. Но мне нужно куда больше, чем пара раз...

– Черт, ты такая аппетитная и сексуальная, – осыпает комплиментами Стейн, сжимая мою грудь, предварительно достав каждую из плена ткани.

У меня кружится голова, уносить начинает конкретно. Это похоже на опьянение, полное отключение головы и па-

дение в чувства и ощущения.

Стейн слегка поворачивает мою голову – жестко, будто заставляя меня обратить на него внимание, одновременно толкаясь в меня снова и снова. Разворачивает к себе, вплотную прижимая к стеклу. Бросает на меня томный взгляд исподлобья, в котором читается отчетливое и банальное желание поиметь меня этой ночью.

Немного грустно, что он просто хочет меня трахнуть. Серьезными намерениями здесь явно не пахнет, и меня пугает то, что на утро он забудет мое имя. И это главная причина, почему ему не обломится сегодня. А так хочется...

Его губы касаются моих, язык настойчиво проникает в полость рта. Он явно вытворяет им внутри меня то, что хотел бы проделать со своим членом во мне.

Прижимает мои запястья к стеклу над головой, на что я отвечаю почти сдающим, но все же сопротивляющимся стоном...самое время прекратить нашу опасную прелюдию. У него стоит так, что не сомневаюсь – ему чертовски больно.

– Я хочу тебя. Так сильно, – признается мне Стейн. Мне кажется, что я сейчас умру от возбуждения, когда слышу подобные слова от такого мужчины, брошенные с едва сдерживаемым отчаянием в голосе.

– Я тоже, но...

– Сначала отсоси папочке, и я трахну тебя, как следует, – выдыхает он около моих губ.

У меня внутри все мгновенно леденеет. Я ожидала чего

угодно, но не настолько потребительского отношения к себе. Что он сказал? Я? Сосать? В первые два часа знакомства? Черт, или это нормально? Мы же взрослые люди, разве я не хочу этого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.